

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ

г. Киев

4 - МАЙ 1988

«КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ»

Шел восьмой месяц войны. После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой Красная Армия продолжала наступательные бои на обширном советско-германском фронте.

Редакция газеты «Красная Армия» Юго-Западного фронта находилась в это время в Воронеже. Сюда со всех участков поступали оперативные материалы, сообщения своих корреспондентов о боевых действиях наших войск. Отсюда, из Воронежа, ежедневно в части уходила пахнущая свежей краской газета.

В редакции с начала войны работала большая группа писателей и поэтов. На страницах газеты регулярно выступали Александр Твардовский, Александр Безыменский, Евгений Долматовский, Борис Паличук, Савва Головановский, Виктор Кондратенко, Михаил Розенфельд и другие.

Фронтальная обстановка требовала от журналистов быть всегда в боевой готовности. В любое время могли вызвать и дать задание немедленно выехать в действующую часть, на передовой аэродром.

Здесь же, в редакции, жили и писатели. Им отвели верхний этаж здания бывшего музыкального училища, где тогда размещалась редакция. В коридорах стояла необычная тишина, только слышен был перестук пишущих машинок.

В начале 1942 года в редакции появился Александр Петрович Довженко. И тут я невольно вспомнил довоенные годы, встречи на киностудии, когда создавался художественный фильм «Щорс». Воины Киевского военного округа проявляли большой интерес к новой картине Александра Довженко. «Создадим фильм об украинском Чапаеве» — под такой рубрикой газета регулярно печатала воспоминания боевых сподвижников Щорса. Редакция взяла шефство над фильмом: коллектив журналистов

обязался всячески помогать кинорежиссеру в сборе материалов о Щорсе, организовывать беседы и слеты ветеранов Красной Армии — соратников Щорса — и материал об этих встречах передавать Довженко.

В доме Красной Армии в Киеве состоялся специальный вечер, посвященный созданию

прислушивался к их мнению, советам.

Александр Довженко, как и другие писатели, работал во фронтовой газете с большим напряжением. Внешне он как будто и не изменился. Только еще больше поседел откинутые назад густые волосы. Военная гимнастерка, перехваченная широким ремнем, дела-

утихали бои. По заданию редакции я выехал на один из аэродромов, откуда наши летчики наносили удары по вражеской группировке. Здесь меня познакомили с летчиком капитаном Виктором Гусаровым. Высокий, стройный, с мужественным, открытым лицом, он рассказывал, как трудно приходилось в первые дни нашего

шасси. Тяжелая машина, словно подбитая птица, падает на «живот». Так в кабине, за штурвалом, погиб бесстрашный сокол.

Взволнованный гибелью Гусарова, я вернулся в редакцию. Мой рассказ потряс и Александра Петровича. Он много расспрашивал меня о подвиге летчика, делал какие-то пометки в своей записной книжке. Спустя несколько дней в «Правде» за 26 мая появилась статья Довженко «Стой, смерть, остановись!».

С тех пор прошло почти полвека. Передо мной подшивки «Правды» за это время. Листаю пожелтевшие от времени страницы. Вот и довженковская статья. И сейчас нельзя читать ее без волнения.

«Встаньте, бойцы и командиры! Обнажите головы! Слушайте, как боролся со смертью изумительный русский летчик капитан Виктор Гусаров и как победил он смерть».

Сто раз он вылетал с родных аэродромов. Сто боевых вылетов! Сто замираний сердца! Сто ураганов в груди! Сто вулканов ненависти!»

Таково начало этой удивительной довженковской поэмы о простом советском летчике. И далее, рассказывая с гордостью о подвиге Гусарова, Александр Петрович заканчивает с присущей ему верой в человека-творца:

«Воины великой советской земли, братья мои! Не плакать хочется над Гусаровым, хочется говорить о жизни, о ее величии...»

Александра Довженко уважали все сотрудники фронтовой газеты, его статьи бойцы и командиры читали с большим интересом. В памяти всех, кто знал Александра Петровича, он остался как мужественный боец, благородный человек.

С. ЭСМАН.
Офицер запаса, член
Союза журналистов
СССР.

Из блокнота военного корреспондента

Довженко — фронтовой журналист

фильма о Щорсе. Доклад о замечательной жизни и борьбе легендарного начдива сделал старый боец 44-й дивизии, герой гражданской войны, заместитель командующего войсками округа Иван Наумович Дубовой. Соратники Щорса из Киевского землячества 44-й дивизии заявили: «Мы поможем артисту хорошо передать образ Щорса, как передает хорошо образ Чапаева артист Бабочкин».

По заданию редакции наш отдел готовил целые полосы, подборки о будущем фильме, его творцах, сумевших воссоздать на экране героиню гражданской войны, печатались отрывки из киносценария, фотографии отдельных эпизодов фильма. Александр Петрович много рассказывал о своей работе, приглашал на студию посмотреть фрагменты фильма. Приезжали на студию и многие соратники Щорса, штабные работники, участники гражданской войны. Довженко, работая над картиной, внимательно

ла Довженко подтянутым и стройным. «Моя военная форма мне нравится. Очевидно, это единственная возможность приписать себя к здоровым людям», — заносит он в записную книжку.

Довженко много писал. В его статьях, корреспонденциях чувствовалась жгучая боль за горе и страдания советских людей. «Великое мы переживаем время. Величественное и страшное по чудовищному размаху людских страданий», — писал он с фронта жене Ю. И. Солнцевой.

С присущим ему талантом, энергией служил Довженко своему народу. «Я буду там, где сражается народ против чудовищного смертельного врага. Это решение мое окончательное, как бы трудно часом и страшно, может быть, где-то иногда мне ни пришлось», — писал он с фронта.

В мае 1942 года разгорелись ожесточенные сражения в районе Харькова. Круглые сутки на земле и в воздухе не

наступления. Каждые 45 минут красноезвездные истребители возвращались на аэродром для заправки горючим и снова поднимались в воздух. Порой одновременно происходило несколько воздушных боев. На счету Гусарова было шесть сбитых им вражеских самолетов. Его шестерке пришлось выдержать единоборство с двадцатью «мессершмиттами», и она вышла победителем. Через несколько дней мне снова пришлось побывать у летчиков-истребителей. И тут я узнал печальную весть. Накануне в неравном бою погиб Виктор Гусаров. Вот как это было. Выполнив боевое задание, шестерка Яков, ведомая Гусаровым, возвращалась на свой аэродром. Неожиданно из облаков вынырнули две группы фашистских истребителей. Уже на исходе патроны, а Гусаров не выходит из боя. Вражеская пуля пробил шею. Он собрал всю свою волю, чтобы дотянуть самолет до аэродрома. Вот и зеленое поле, но заело